

СХЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВКЛАДА УЧЕНОГО В СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО НАУЧНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА*

*А.С. СОЛОДУХО, кандидат психологических наук, старший преподаватель
кафедры психологии БГУ ©*

В статье дается определение научного психологического дискурса. Предлагается схема индивидуального вклада ученого в смысловое пространство научного психологического дискурса. Схема содержит четыре уровня искажений, проявляющихся в текстовой репрезентации научного психологического дискурса. Уровни искажений определяются как языковой, институциональный, научный и персональный научный. Вводится понятие социокультурного контекста как неотъемлемого условия существования научного дискурса. Рассматриваются приемы минимизации возможных содержательных искажений научного психологического дискурса на индивидуальном уровне. Обосновывается необходимость использования приемов работы с макроструктурой текста в рамках дискурсного анализа для уменьшения содержательных искажений. Обозначаются перспективы использования дискурсного анализа в научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: научный психологический дискурс, дискурсный анализ, рефлексия, схема индивидуального вклада ученого, искажения содержания, смысловое пространство научного психологического дискурса, макроструктура текста.

Результаты исследования научных психологических дискурсов «выготскианства» различных эпох позволяют утверждать, что современный научный психологический дискурс «выготскианства» под влиянием социокультурного контекста претерпевает содержательные изменения [1]. Данные трансформации выражаются в смягчении регламента создания научных текстов-носителей научного психологического дискурса «выготскианства», снижении контроля за соблюдением институциональных правил, предъявляемых к научному тексту. Смысловые трансформации – искажения оригинального наполнения дискурса «выготскианства» – препятствуют установлению полноценной связи между научным наследием Л.С. Выготского и его последователей и негативно отражаются на современной психологической науке.

На основании выводов были выработаны критерии оценки адекватности текстового выражения научного дискурса. Они непосредственно соотносятся со схемой, представляющей индивидуальный вклад ученого в смысловое пространство научного дискурса. Она представляет собой результат имплицитно-структурированного теоретизирования. Последнее характеризуется присутствием всех необходимых элементов теории, но слабо и не полностью детализированных, а также слабо структурированных

в плане детерминированности и материализации обсуждаемого феномена» [2, с. 112]. Интерес к данному виду теоретизирования в психологии был вызван пониманием недоступности живой реальности человеческих отношений исследованиям, построенным на базе традиционной научной методологии. Так как научный психологический дискурс понимается нами как *сложная практика, определяемая системой конвенциональных правил и ограничений, задающих условия реализации научного диалога между представителями научного психологического сообщества, определяемая историческим и социо-культурным контекстом*, то о нем можно говорить как о продукте межличностных взаимоотношений. Сама схема индивидуального вклада ученого в пространство научного дискурса является результатом «сензитивных построений», или теорией, формируемой при непосредственном контакте с существующими свойствами и качествами исследуемого феномена. Исследование разворачивается с описания полученного опыта взаимодействия с исследовательским материалом и развивается по направлению, определяемым используемой исследовательской техникой (в нашем случае – дискурсным анализом) и эмпирическими данными, полученными с ее использованием [2].

* Статья поступила в редакцию 18 сентября 2006 года.

Схема индивидуального вклада ученого в пространство научного дискурса представляет собой уровни организации и презентации научного психологического дискурса в виде научных текстов, идентифицированных на основании результатов исследования. Данные уровни расположены по степени доступности обычному человеку – от более доступных к менее.

1. Социокультурный контекст научного дискурса – условия, в которых существует научный дискурс. В него включены социальные нормы, присущие культуре (политический строй, уровень жизни, доминирующий тип экономических отношений, культурные традиции и обычаи, исторический фон становления и развития научного знания, влияние социальных институтов и, конечно, социальные процессы, протекающие в рамках культуры, в которой существует научный дискурс). Полная идентификация и описание социокультурного контекста трудны, но возможна его частичная реконструкция.

2. Языковая оболочка научного дискурса – способ выражения научного дискурса в текстовом виде. Она обусловлена как языковой компетентностью автора текста (способностью выражать свои смыслы с помощью языка), так и спецификой самого научного дискурса (какую именно науку он представляет – гуманитарную или естественную).

3. Институциональная оболочка научного дискурса – правила и нормы, задаваемые научным сообществом для придания текстам научной формы. Относятся непосредственно к презентации текстов и представляют собой совокупность правил цитирования, оформления текстов, требований к их структуре и содержанию.

4. Научный дискурс – общепринятые в научном сообществе смыслы, включающие в себя методологические основания знания, способы его добычи и доказательства, основные теории и концепции, их понятийный аппарат, различные исследования, исторический и критический анализ, представленные в научных текстах.

5. Персональный научный дискурс – индивидуальный вклад ученого в пространство научного дискурса. Включает в себя как новизну, привносимую в содержание научного дискурса, так и элемент личностной субъективности автора научного текста, проявляющийся в его открытости и подверженности влиянию социокультурного контекста, и личностной истории.

Каждый из уровней проявления научного дискурса подвержен влиянию социокультурного

контекста. Глубина влияния зависит от степени открытости науки (например, естественные науки считаются более закрытыми в сравнении с гуманитарными), которая обуславливается: 1) различиями в предлагаемом репертуаре методологических платформ (естественные науки ограничены позитивистской методологией, в то время как гуманитарные демонстрируют широкий ряд методологий – позитивистской, феноменологической, структуралистской, социально-конструктивистской, интегративно-эклектической, критической); 2) степенью сложности научного языка (математические науки предлагают сложный абстрактный формализованный терминологический аппарат, трудный для представления; понятийный аппарат гуманитарных наук характеризуется большей степенью открытости и связи с повседневным языком). Эти характерные особенности научного дискурса гуманитарных наук придают текстам, в которых он отражается, большую вариативность и степень свободы в поиске приемов текстового выражения содержания научного дискурса. Тем самым возрастает ответственность автора научного текста, создателя научного психологического дискурса, и, соответственно, внимание к самому процессу производства научного текста.

Направления влияний, трансформирующих содержание вышеописанных оболочек научного дискурса, нельзя определить однозначно. Изменения могут зарождаться в каждом из них. Изменения в общественном устройстве перестраивают и содержание науки, формируя новые запросы и ориентиры для научного сообщества. Однако и появление ученых, чьи идеи и открытия совершают переворот в общественном и мировом устройстве, может повлечь за собой изменения как в рамках контекста, так и научного дискурса. Достаточно вспомнить Манхэттенский проект физиков, создавших ядерное оружие, открытие вакцинации и ДНК, появление психоанализа З. Фрейда, бихевиоризма И.П. Павлова-Д. Уотсона, идеи Л.С. Выготского и Э. Галуа, периодическую таблицу элементов Д.И. Менделеева и теорию относительности А. Эйнштейна, «Капитал» К. Маркса и работы Ф. Ницше, механику И. Ньютона. Поэтому можно с уверенностью говорить о подверженности научного дискурса влиянию социокультурного контекста и, как следствие, склонности к внутренним и внешним трансформациям, так и о способности самого научного дискурса трансформировать исторический и социокультурный контекст.

Все четыре уровня репрезентации непосредственно научного дискурса (за исключением социокультурного контекста) могут выявляться посредством идентификации контекста, который в этом случае трактуется как «все другие тексты, функционирующие в данной сфере» [3, с. 173]. Но объективные трудности, связанные с постоянным ростом массива публикаций, и ограниченные возможности ученого, который не в состоянии удерживать в фокусе внимания все тексты, относящиеся к сфере его деятельности, заставляет смещать фокус внимания в сторону так называемых «макротекстов» – текстов, содержащих в себе базовые правила и операции, которые дозволено производить в рамках определенного научного дискурса.

Для снижения уровня деструктивных трансформаций внутри научного дискурса уместно говорить о развитии у «исследователя-автора» особой, специфической «чувствительности» к собственным текстовым репрезентациям научного психологического дискурса. Из предложенного определения научного психологического дискурса следует, что ключевую роль в нем играют конвенциональные правила реализации научного текстового диалога, а также влияние исторического и социокультурного контекста. Именно на эти узловые позиции, определяющие картину научного психологического дискурса и нужно направлять усилия ученого, создающего научный текст.

Социальные институты образования частично пытаются решать проблему формирования подобного рода чувствительности. Однако будет неправильно исключать из рассмотрения влияние, оказываемое на нашу «дискурсивную компетентность» социокультурным контекстом или, оперируя терминологией Л.С. Выготского, «социальной ситуации развития». Становление и развитие навыков устной и письменной речи, впоследствии влияющей на репрезентацию языковой оболочки научного психологического дискурса начинается с раннего детства и длится до тех пор, пока ученый сохраняет возможность взаимодействовать с текстами. Представления о многообразии содержания научного дискурса и нормах, определяющих его создания, также должны сопровождать профессиональное развитие ученого-исследователя, хотя на практике это происходит далеко не всегда [4]. Наука не стоит на месте, постоянно пополняя и обновляя содержание своего дискурса. Влияния, не поддающиеся объективной фиксации и рефлексивному осмыслению, проявляются в персональном научном дискурсе, так как

исследователь – это в первую очередь личность, а потом ученый. Институциональная оболочка научного психологического дискурса претерпевает изменения, связанные с изменениями условий его существования и производства.

Развитие специфической чувствительности автора научного текста к конвенциональным нормам и правилам, определяющим существование научного психологического дискурса, можно представить в непосредственной связи с выделенными нами содержательными оболочками научного дискурса. Осуществляя взаимодействие с корпусами «макротекстов», характеризующих эти оболочки, автор, используя как рефлексивные навыки [2; 5; 6], так и приемы дискурсивного анализа [7; 8], способен достичь более адекватного текстового выражения научного дискурса.

Каждая из описанных выше оболочек научного дискурса, потенциально способна содержать в себе трансформации, искажающие как содержание, так и институциональные нормы, определяющие способы его проявления. Возможности уменьшения подобных трансформаций представлены ниже.

1. По отношению к языковой оболочке научного дискурса находящаяся в постоянном развитии способность человека общаться, выражать свои мысли, контролируется научными редакторами, – кругом лиц, обладающих высоким уровнем языковой компетентности, законодательно закрепленным статусом и научным авторитетом. Научный психологический дискурс переживает в настоящее время период бурного приращения языковых средств описания и выражения своего содержания, однако, проблема языковой компетентности и релевантности текста описываемому содержанию обычно отдается на откуп самим автором. В большинстве случаев, проблема описания полученных в результате научного исследования результатов, находится в прямой зависимости от языковой компетентности автора и переадресовывается редакторам текста.

2. По отношению к институциональной оболочке научного дискурса основная задача видится, во-первых, в идентификации компонентов текста, относящихся к институциональной оболочке научного дискурса; во-вторых, в установлении связи с макротекстами, содержащими непосредственные действия с данными компонентами текста. Реализация задачи осуществляется с помощью многократного взаимодействия с макротекстами, вследствие которого у автора вырабатывается навык «институционализации текста».

3. По отношению непосредственно к научному дискурсу (в узком смысле слова) в качестве макротекстов выступают созданные ранее тексты, в которых содержится информация, связанная с предметом науки и способом его изучения. Фактически, этот корпус текстов является, с одной стороны, своеобразным «проекционным полем» для ученых, а с другой, – источником огромного количества трансформаций, которые могут нести как дополняющий, так и искажающий характер. Так как подобную грань провести нелегко в силу этических и научных причин, следует, помимо апелляции к научной сознательности автора текста, рассмотреть приемы работы с макроструктурой текста.

Макроструктура представляет собой последовательность пропозиций, выводимых из пропозиций исходного дискурса по правилам: 1) сокращения (несущественной информации); 2) обобщения (нескольких однотипных пропозиций); 3) построения (комбинации нескольких пропозиций в одну). Макроструктура строится таким образом, чтобы представлять собой полноценный текст. В родственных, но не тождественных терминах называется рефератом или резюме. Применяя макроправила, теоретически можно построить переход от исходного текста к реферату, состоящему из нескольких или даже одного предложения. Построение макроструктур – это одна из разновидностей стратегий понимания дискурса [8]. Фактически, осуществляя вычленение макроструктуры из научных текстов, связанных с темой своих научных изысканий, создатель научного текста осуществляет подобие дискурсного анализа, вычленяя как общепринятые в научном сообществе значения, так и подготавливая почву для создания и продвижения своего вклада в содержание научного дискурса. Содержательные искажения научного дискурса возникают в подавляющем большинстве вследствие утраты связи некоторых научных макротекстов с современной эпохой либо, когда имеет место сознательное искажение смысла автором научного текста.

4. По отношению к персональному научному дискурсу собственный вклад ученого характеризуется, помимо содержательного своеобразия и диапазоном аргументативных стратегий, которые им для представления персонального вклада в научный дискурс «заинтересованным слушателям» – членам научного сообщества. Аргументация авторской позиции является сложным и многоаспектным феноменом, характеризующим неповторимое своеобразие индивидуального научного дискурса. Но именно персональный научный дискурс

является источником наибольшей содержательной деформации научного дискурса. Согласно В.А. Юревичу уникальный опыт, приобретенный ученым за пределами научной деятельности, затем направляет эту деятельность [9]. Именно для психологии свойственно проявление личностных особенностей исследователя в научном знании [2; 9]. Наше исследование научного психологического дискурса выготскианства наглядно показало своеобразие использования авторами аргументативных стратегий и выявило проблему отклоняющейся аргументации. Эта проблема, по нашему мнению, может быть подвергнута рассмотрению с двух точек зрения – как автора, так и научного редактора.

Дискуссии, посвященные поиску путей преодоления авторской предубежденности, зависимости научного мышления от социального контекста, занимают значимое место в дискурсе современной психологии. В качестве способов преодоления предубеждений используется рефлексия в различных ее формах. Применительно к автору научного текста следует говорить, во-первых, о выработке у последнего «дискурсивной» чувствительности, и, во-вторых, о развитии рефлексивной компетентности, что можно осуществить, освоив технику критического рефлексивного позиционирования, разработанную В.А. Янчуком [2].

Говоря о роли редактора в работе с научными текстами, можно выделить редакторов, работающих с языковой и институциональной оболочками научного дискурса, и научных редакторов, сталкивающихся с научным дискурсом и персональным научным дискурсом. Для редакторов, работающих с институциональной и языковой оболочками научного дискурса, существенную роль играет «специфическая чувствительность» к отклоняющимся фрагментам научного дискурса (что касается институциональной оболочки научного дискурса). По отношению к языковой оболочке научного дискурса важной деталью, способствующей снижению вероятности смысловых искажений научного дискурса, является возможность поддержания диалогического контакта с автором научного текста с целью создания диалогического кольца. Тем самым уменьшается вероятность порождения смыслов, искажающих первоначальное содержание научного текста. Постоянный диалог с уточнением смыслов, заложенных автором текста, способствует их более полной репрезентации в научном дискурсе. Данный диалогический опыт поддерживает и придает импульс к развитию «специфической чувствительности» к текстовым репрезентациям научного дискурса.

Научные редакторы, ориентированные на проверку научного дискурса и персонального научного дискурса, анализируют корректность авторской аргументации – средств, используемых создателем научного текста для подтверждения своих научных выводов и доказательств результатов исследования. Предполагается, что они являются экспертами, осведомленными о содержании научных «макротекстов» и в состоянии оценить правомерность использования в качестве аргументов идей, представленных в них. Сознательно избегая выносить суждения о компетентности научных редакторов, нами заостряется внимание на особенностях использования стратегий аргументации авторской позиции. Именно авторская аргументация содержит в себе большое количество содержательных искажений, трансформирующих научный психологический дискурс. Используя данные, полученные автором [1], можно улучшить способность научных редакторов к выявлению авторской аргументации и оценки правомерности их использования.

Вопрос о *реконструкции социокультурного контекста* представляется важным с позиции того, что последний существенно трансформирует все вышеописанные оболочки научного психологического дискурса. Несмотря на принципиальную невозможность осуществления всеобъемлющей реконструкции социокультурного контекста, из-за естественных ограничений человеческого восприятия и огромного количества составляющих социокультурный контекст элементов нельзя оставлять вне сферы анализа.

Частичная реконструкция социокультурного контекста включает в себя следующие действия: 1) ознакомление с научными текстами, содержащими в себе анализ ситуации в современной психологической науке с различных позиций; 2) вживание в «текущую ткань» социокультурного контекста путем непосредственного восприятия институциональных проявлений научного психологического дискурса – участие в научных конференциях, семинарах, симпозиумах, научных дискуссиях; 3) актуализация собственного опыта существования в условиях изменяющегося социокультурного контекста; 4) актуализация доступных автору текстов, определяющих содержательное своеобразие социокультурного контекста; 5) рефлексивное осмысление полученного корпуса текстов с выделением существенных характеристик социокультурных условий существования научного дискурса.

Представленная в статье схема индивидуального вклада ученого в содержание научного

дискурса создает возможности для идентификации искажающих трансформаций научного дискурса на четырех уровнях его репрезентации – языковом, институциональном, собственно научном, и персональном научном. В качестве средства, способствующего снижению вероятности появления искажению научного психологического дискурса, является выработка у авторов и редакторов научных текстов специфической «чувствительности» по отношению как к собственным текстовым репрезентациям научного психологического дискурса, так и по отношению к «макротекстам», организующим и формирующим научный психологический дискурс. Развитие специфической чувствительности строится на постоянном взаимодействии с научными текстами и критической рефлексией своего творчества. Использование дискурсного анализа для исследования научных текстов носителей научного психологического дискурса «выготскианства» открывает перед учеными новые возможности по проникновению в смысловое пространство научного психологического дискурса «выготскианства» – анализ своеобразия процессов интерпретации научного наследия Л.С. Выготского, определение специфики понимания творчества Л.С. Выготского в зарубежной психологии, включение авторской субъективности в контекст исследований культурно-исторической психологии, определение области феноменов и научных фактов, соответствующих понятийному аппарату, введенному Л.С. Выготским.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодухо, А.С. Трансформация научного дискурса идейного наследия Л.С. Выготского / А.С. Солодухо // Белорусский психологический журнал, 2004, № 2. С. 4–10.
2. Янчук, В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклетический подход: Монография / В.А. Янчук. Мн.: Бестпринт, 2000.
3. Психология. Словарь. Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., Политиздат, 1990.
4. Синельникова, Л.Н. Современный научный дискурс (рассуждения с пристрастием). <http://www.russia.org.ua/fair/forumruss/reports/3e4b8b54cb15f>.
5. Аллахвердян, А.Г., Мошкова, Г.Ю., Юревич, А.В., Ярошевский, М.Г. Психология науки: Учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт Флинта, 1998.
6. Павиленис, Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983.
7. Banister, P., Burman, E., Parker, I., Taylor, M., Tindall, C. Qualitative Methods in Psychology: a Research Guide. Open University Press, Buckingham, 1999.
8. Dijk, T.A. van. Discourse as structure and process. London, SAGE Publication, 1997.
9. Юревич, А.В. Системный кризис психологии / А.В. Юревич // Вопросы психологии, 1999, №3. С. 5–11.